

В эти дни Юнго оставался в Азербайджане больше, чем в Казахстане.

У него было много работы в Азербайджане, но самая главная причина заключалась в том, что он не мог спокойно сидеть на королевской территории Ариранга, потому что скучал по своему второму ребенку,

Любице в августе исполнился бы год, и она уже росла достаточно быстро, чтобы ходить, опираясь на стену.

Он часто посещал Баку под предлогом доработки мирного договора, но на самом деле это было из-за Любицы, которая была слишком милой в его глазах.

"О, Боже! Ты снова здесь?" спросила Фатима.

"О, думаю, ты уже даже не рад меня видеть".

"Хохохо... Не может быть. Дети счастливы, когда ты приходишь".

"Глядя на твое лицо, я могу сказать, что ты чувствуешь беспокойство. Любица единственная, кто приветствует меня".

Когда Любица, которая была на руках у Фатимы, увидела Юнго, она изо всех сил старалась дотянуться до него с распростертыми объятиями.

Юнго обнял ее и поцеловал.

Фатима, которая вытирала лицо Юнго, покрытое слюной Любицы, осторожно спросила, как отреагировала Армения: "Они рады, что закончилась долгая и нудная война, но проблема в том, что армяне, живущие за границей, недовольны мирным договором. Армения - страна, которая поддерживается денежными переводами от зарубежных армян, поэтому мы не можем игнорировать их голос."

Армян, живущих за границей, больше, чем населения, проживающего в стране.

Большинство из них жили выше среднего класса в США и Европе и поддерживали свою бедную страну, Армению.

Поэтому армянские политики не могли игнорировать голоса своих соотечественников за рубежом, и проблема заключалась в том, что они выступали за войну, а не за мир.

"О Боже! А как же боль жителей материка? Война приносит только боль".

"С другой стороны, это не то, что мы не можем понять. Они покинули свою родину, как будто за ними гнались. Они поддерживали свою страну с такой болью".

"Но я все равно не могу позволить бедным жителям материка страдать от бессмысленной войны".

Фатима была расстроена, услышав, что за границей армяне закрывают глаза на страдания людей на материке.

"Как бы громко они ни говорили, общественное мнение здесь превыше всего. Требования соотечественников - это просто выдача желаемого за действительное".

Сколько бы заморские армяне ни желали войны, мнение жителей материка было наиболее важным, поскольку именно они непосредственно страдают от войны.

Пока шел процесс заключения мирного договора с Арменией, на Датской верфи были спущены на воду три эсминца типа "Иджис".

Юнхю и Фатима не смогли приехать, поэтому на церемонии спуска председательствовали Сечени и адмирал Джун.

С ними общее число эсминцев "Иджис", принадлежащих Казахстану, возросло до пяти.

С такой мощью он мог считаться непобедимым, за исключением нескольких стран, которые были сильны в океанах.

Юнхю наращивал военно-морскую мощь, так как без таких сил будущее компании Arirang Shipping, которая путешествовала по пяти океанам, было неопределенным.

В настоящее время мир также наращивает свои военно-морские силы.

Среди них его больше всего беспокоил Китай, который активно действует не только в Юго-Восточной Азии, но и стремится в Индийский океан.

Хотя маршрут через Северный полюс теперь открыт, большинство грузов все еще перевозится через Индийский океан, поэтому военно-морские силы также необходимы для самообороны.

Именно поэтому он считал, что ему понадобятся подавляющие силы.

Ни одна другая страна в Индийском океане не могла преследовать казахский флот.

Влияние Казахстана в Индийском океане росло благодаря такому выдающемуся военно-морскому присутствию.

"Зейнеп хотела присутствовать на этой церемонии запуска, и она, должно быть, очень разочарована".

"Ну, наверное, ей больше нравится медицинская служба, чем церемония спуска на воду".

Обычно на церемонии спуска корабля на воду дочь или жена судовладельца распивала шампанское или перерезала канат, когда спускали на воду только что построенное судно.

Перерезать канат означало рождение корабля, что было то же самое, что перерезать пуповину, соединенную между матерью и ребенком, когда плод появлялся на свет.

"Почему она села на больничный корабль, а не полетела обратно?"

Она могла бы присутствовать на церемонии запуска, если бы прилетела, так как больничный корабль завершил свою волонтерскую работу на Мадагаскаре в первой половине года, но Зейнеп настояла на возвращении на больничном корабле.

"Хохо... Вы еще не знаете? Она сама пытается войти в порт Баку. Она сказала, что это будет иметь драматический эффект".

"Что вы имеете в виду под драматическим эффектом?"

"Она хочет помочь мирному соглашению с Арменией, говорит, что она апостол мира или что-то в этом роде".

"Хахаха..."

Это была довольно милая идея, поэтому Юнгхо не мог удержаться от смеха.

Если бы в порт Баку зашло больничное судно, это, конечно, привлекло бы много внимания.

"Что скажешь? Звучит неплохо, да? Как отреагируют жители Баку, когда появится госпитальное судно?"

"Зейнеп довольно умна. Когда госпитальное судно войдет в порт Баку, мы должны будем подготовить большую церемонию встречи".

"Достаточно просто сообщить об этом СМИ".

"Я сделаю это немного громко. Это не то, чем стоит хвастаться, но и не то, что нужно скрывать. Я уверен, что народ будет очень гордиться такой деятельностью".

Даже богатые передовые страны не могли решиться на управление добровольным госпитальным судном.

Конечно, организации социального обеспечения в передовых странах и толковые врачи выполняли волонтерскую работу в отдаленных районах, но большинство из них были лишь временными.

"Зейнеп не хотела бы быть слишком громкой..."

"Самое время ей заявить о себе на весь мир".

Если бы порт устроил шумное мероприятие, посетители Азербайджана также смогли бы его увидеть, и через них распространилась бы молва. Тогда она, естественно, попала бы в мировые СМИ.

Порт Баку был переполнен людьми, которые пришли посмотреть на больничный корабль Зейнеп.

Юнгхо заранее сообщил СМИ о прибытии госпитального судна.

Когда огромный белый госпитальный корабль причалил к пирсу, все не смогли промолчать.

Раньше такое огромное судно не могло войти в Каспийское море, но расширение Волго-Донского канала позволило легко войти судну класса 25 000 тонн.

Когда горожане толпой вышли из дока, туристы, посетившие Баку, тоже вышли посмотреть, что происходит.

Они были удивлены не меньше жителей, так как никогда не думали увидеть в Баку такое

большое госпитальное судно.

Зейнеп выглядела очень здоровой, несмотря на долгую службу и плавание.

"Хорошая работа. Я рада, что ты выглядишь здоровой".

"Больничный корабль лучше, чем приличная гостиница, поэтому я чувствую себя так, как будто побывала в круизе, но что все это значит? Почему здесь так много людей?"

Она очень смутилась, когда увидела толпы людей на пирсе.

"Они здесь, чтобы поприветствовать тебя".

"Что? Тогда надо было предупредить тебя заранее. Я бы оделась попроще".

"Извини, но тебе не кажется, что для людей, которые занимались волонтерской работой, было бы странно слишком наряжаться? Я бы предпочла скромный вид, как у тебя сейчас".

Даже разговаривая с Юнхо, Зейнеп была занята приветствием Фатимы и детей.

Министр внутренних дел Севан и другие правительственные чиновники подошли к месту, где королевская семья здоровалась друг с другом.

Затем к месту событий подошли и политические деятели, наблюдавшие за происходящим со стороны.

Они вышли, услышав, что королева и герцог сегодня выйдут встречать больничный корабль.

В эти дни политики и бюрократы в Баку стремились установить дружеские отношения с казахской королевской семьей. Это было связано с тем, что общественные настроения были направлены только на королевскую семью, хотя это было лишь символически.

Те, кто находился на скамье подсудимых, стремились хоть на шаг приблизиться к королеве и герцогу.

Сцена, когда политики пожимали руки группе королевы, снималась на камеру, так как каждый из них пришел с оператором.

Фотография была как доказательство их дружбы с королевской семьей.

Это была их стратегия выживания, поэтому Юнго не стал их останавливать.

В эти дни самым влиятельным чиновником в Азербайджане был, безусловно, Севан.

Сегодняшнее мероприятие также было организовано министром внутренних дел Севаном.

Если происходило какое-либо королевское событие, необходимо было мобилизовать сотни полицейских, поэтому он был человеком, который больше всех контактировал с королевской семьей.

Севан сильно изменился после недавней встречи с Юнхо.

Теперь он начал свой собственный путь, не обращая внимания на президента Алиева.

С тех пор как начались мирные переговоры с Арменией, нынешняя администрация уже выдохлась.

Юнхо подошел к Севану, который давал указания начальнику полиции.

"Вы сегодня опять много работаете, министр".

"О, я не устаю на таких мероприятиях. Посмотрите на лица граждан. Они все гордятся королевской семьей".

Собралось много людей, но они относительно хорошо следовали контролю полиции, и атмосфера напоминала фестиваль, так как они собирались группами и фотографировались на фоне больничного корабля.

Дежурные полицейские также обращались к гражданам с ласковым взглядом.

Для граждан эти изменения в полиции были просто в новинку.

Когда еще бакинская полиция была такой доброй?

Они были для горожан как демоны, брали взятки, совершали ошибки над гражданами и нарушали права человека.

Однако в какой-то момент полиция полностью изменилась.

"Выглядит хорошо. Это потому, что ты принял важное решение".

"В эти дни я чувствую себя спокойно, потому что я все опустил".

Отложить меч власти было не только вопросом самоопределения, поскольку на него наверняка оказывалось сильное политическое давление. Тем не менее, он стойко выдержал все это.

"Молодец. Когда-нибудь у нас будет день, когда мы будем смеяться вместе, вспоминая сегодняшний день".

Это означало, что Юнхо продолжит быть вместе и предотвратит любую бурю, которая может возникнуть у них в будущем.

"Я готов снять форму в любой момент".

Севан выглядел очень решительным.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2193605>